

Предисловие от издающего редактора Н.Н. Акоева.

После написания и передачи данного Отчёта И.Я. Трейгером в Совет «Объединения криптозоологов» руководителю Совета Ж.И. Кофман (через Э.Б. Зелигман) отчёт был положен «под сукно» и таким образом «похоронен» на много лет. Причиной, видимо, были следующие обстоятельства:

1. Весьма ревнивое и необъективное отношение Ж.И. Кофман к работам других независимых исследователей и претендующей на главенство над всеми работами по данной тематике, т.к. считала район работ своей экспедиции в Сармаково (Кабарда) главным и основным.

2. Из Обращения И.Я. Трейгера в Совет «Объединения криптозоологов», приложенного к Отчёту вполне ясно следовало, что известный фильм Р. Патерсона не может рассматриваться как доказательный материал и может использоваться только для внутреннего использования, т.к. сам фильм несомненно достоверен, хотя для целей научной экспертизы служить не может в силу несоответствия официально принятым нормам научного регламента. Так что, замахнувшись на «священную корову» гоминологов в виде этого фильма, И.Я. Трейгер нажил себе недоброжелателей в лице Ж.И. Кофман и К°.

3. Оформление результатов полевой разведки в виде полноценного Отчёта с картами, фотографиями, рекомендациями и выводами являлось образцом отчётности и выгодно отличает его от подавляющего большинства сообщений (в том числе и собранных в «сармаковских» экспедициях Ж.И. Кофман). Приходится весьма сожалеть о его замалчивании в течение более 30 лет. Лично я, регулярно посещавший почти все семинары, начиная с 1970 г. ничего о нём не знал, хотя также работал в основном на северах. Следует отметить, что тогдашнее руководство Совета аналогично замалчивало итоги работ и других поисковиков, работавших в северных регионах — Н.П. Авдеева, Н.Н. Акоева, М.А. Гасса, А. Аханова и пр.

4. Как бы то ни было, этот Отчёт был неожиданно обнаружен мной при разборе архивов Макарова-Трахтенгерца в 2018 г.

5. Результатом данной полевой разведки были находки нескольких следов, пара надкушенных картофелин, что, в принципе, позволяет определить

зубную формулу любого животного и его индивидуальные особенности (прикус и т.д.). Также были и иные зафиксированы свист, рычание звуки.

6. Весьма важной частью Отчёта является «Обращение» к Совету «Объединения криптозоологов» о технических требованиях к фотосъёмке объекта и иных найденных артефактов (см. текст и Приложение).

7. Данный текст Отчёта приведён почти дословно, с некоторыми сокращениями и исправлениями технического характера при редактировании. Текст Отчёта согласован с автором — И.Я. Трейгером, добавившем к нему дополнительный информационный материал под названием: «30 лет спустя», приведённый в конце Отчёта.

8. После обсуждения И.Я. Трейгер и я пришли к заключению, что кучи створок раковин моллюсков найденные на берегах рек и озёр могут служить дополнительным индикатором присутствия лешего в данном месте.

9. Примечания, помеченные знаком * принадлежат издающему редактору.

ОТЧЁТ И.Я. ТРЕЙГЕРА О ПОЛЕВОЙ РАЗВЕДКЕ летом 1988 г.

Собрал, сплотил и вдохновил группу на этот водный поход опытный турист и криптозоолог Илья Яковлевич Трейгер, врач по специальности. Группа в составе 9 взрослых и двух 10-и летних детей прибыла 17.07.88 г. на станцию Кизема Северной ж/д* в 7-00 утра, собрала байдарки, решила организационные вопросы и к 18-00 стала на ночёвку в начальной точке маршрута в районе пересечения реки Киземы (притока Устья) с железной дорогой (Рис. 1).

Рис. 1 Схема маршрута полевой разведки при сплаве по р. Устья**

*Примерно посередине между Вельском и Котласом.

**Приношу глубокие извинения за небрежно изготовленный Рис. 1.

Следующий день (18.07.88 г.) был посвящён перепаковке и укладке снаряжения, что невозможно было сделать накануне из-за грозового ливня со штормовым ветром. На следующий день с утра вышли на маршрут. 21.07.88 – стали на однодневную стоянку, посвящённую, в основном, приманивающим мероприятиям — свист, крик, воспроизведение записанного на магнитофон детского плача, установка открытых ёмкостей со спиртом и эфиром. На всём протяжении ходового дня использовали приманивающий свист и крик на воде. Вечером у костра приманивающий свист и трансляция магнитофонной записи.

23.07.88 г – первый день стоянки. Лагерь расположен на обрывистом берегу. Расстояние до кромки леса 60 м. Высота обрыва от 2-х до 3-х метров. Под обрывом песчаный пляж длиной 30 м и шириной от 5 до 0,5 м в 30 метрах от лагеря. Утром в 1 метре от палатки руководителя обнаружены свежие испражнения, не отличающиеся по внешним данным от человеческих. Полностью отсутствовала туалетная бумага или что-либо её заменяющее. Подозрение, упавшее на детей, после короткого выяснения пришлось отбросить. Испражнения сфотографированы. Около 15-00 в лесу недалеко от опушки обнаружены испражнения, похожие на медвежьи, которые кто-то разворошил. Около 16-00 прозвучал ответный свист из леса. Около 17-00 гудящий крик из леса. Следует отметить, что в данное время года в данной местности имеют место белые ночи.

24.07.88 г. второй день стоянки. Утром на территории лагеря была обнаружена мелкая картофелина с надкусом (Рис. 2). Несколько таких картофелин накануне было оставлено необранными.

Рис. 2 Следы зубов при надкусе картофелины.

Следы надкуса напоминают человеческие. Характер прикуса – перекрёстный*. Линейные характеристики имеющихся отпечатков укладываются в нормы, принятые для человека. Никто из участников экспедиции сырую картофелину не кусал. Никто из местных жителей пройти в лагерь незамеченным не мог. Из копытных в данной местности присутствуют только лоси, линейные характеристики зубов которых резко

отличны от человеческих. Точная идентификация надкуса не представляется возможной из-за отсутствия отпечатков 3-их зубов, которые являются «ключом» зубной дуги для приматов. Не найдено удовлетворительного объяснения тому факту, что картофелина лишь надкусана и затем брошена, а не съедена и почему не тронуты другие рядом лежащие картофелины.** Ночью сильный ливень со штормовым ветром. Вблизи палатки слышны шаги. Шаги появлялись именно в момент усиления ветра или дождя, т.е. при усилении общего шумового фона. Несмотря на то, что палатка снабжена окном кругового обзора (Рис. 3). Увидеть ходящего, не удалось. Шум шагов был объяснён хлопаньем еловых лап во время ветра.

Рис. 3 Палатка с окном кругового обзора.

*То есть верхний и нижний зубы расположены под углом друг к другу.

**Видимо досыта наелись питательным мясом моллюсков.

25.07.88 г. — третий день стоянки. Около 11-00 на склоне обрыва в 30 м от

лагеря там, где ширина пляжа сужается до 0,5 м, обнаружен след босой ноги, представляющий собой переднюю половину стопы (будто некто ступал по ступенькам). След вёл от воды и внешне напоминал человеческий. Обратила на себя внимание глубина следа на плотном грунте (дёрн в глине). Рядом был сделан контрольный отпечаток человеком, вес которого 80 кг. Глубина контрольного отпечатка меньше исследуемого более чем вдвое. След был сфотографирован (Рис. 4).

5

Рис. 4 Отпечаток передней части стопы шириной 15 см.

От следа вверх по склону дорожка следов, однако, большая их часть неудовлетворительна даже для фотографии. В конце этой дорожки отпечаток руки (полусогнутый кулак). След сфотографирован. Около 20-00 там же обнаружен след руки (ладонь с полусогнутыми пальцами). Начинаясь дождь не давал возможности произвести фотосъёмку без риска привести в негодность аппаратуру. Над следом была сооружена дождевая защита и съёмка перенесена на следующий день. Ночью вновь ливневые дожди с сильным ветром и вновь шаги. Увидеть, ходящего, не удалось.

26.07.88 г. — четвёртый день стоянки. Все следы предыдущего дня замыты дождём, кроме следа, защищённого специально. След сфотографирован. Рядом свежий след. Чуть правее ещё два. Обратили внимание, что в начале каждой цепочки у кромки воды лежат кучки полусъеденных речных

моллюсков. Раковины полуоткрыты и большая часть содержимого из них выковыряна. Причём во всех раковинах оставлена одна и та же часть моллюска. Решили вернуться в лагерь для облачения в гидрокостюмы, чтобы проверить на какой глубине в данном месте эти моллюски живут с тем. Чтобы исключить или подтвердить их вылов местными рыболовами-любителями для наживки. Оказалось, что моллюски водятся на глубине, требующей ныряния. После повторного переодевания, возвращаясь к следам, вспомнили, что многие крупные животные не слишком любят, когда скрадывают их следы. Решили впоследствии соблюдать осторожность. Сфотографировали моллюсков и стали подниматься по склону для превентивного осмотра. В этот момент из густых зарослей на верху обрыва. Приблизительно в 1,5 – 2,0 метрах от наблюдателей раздался непривычный для слуха крик. Крик отличался невысокой громкостью, но явной эмоциональной окраской (он выглядел угрожающим). На крик медведя этот звук походить не был, но ощущалась мощь, сравнимая с медвежьей. Поэтому мы решили, что, скорее всего, имеем дело с медведем. Остановились, начали обсуждать, как поступить (паники не было). Было ясно, что отступление неизбежно, но в какой форме? Известно, что подставлять спину крупному зверю небезопасно. И тут крик повторился. В зарослях угадывалось присутствие крупного тела. Сомнений в том, что крик принадлежит не медведю, больше не было, как и не осталось сомнений в том, что отступить следует немедленно — эмоциональная окраска звука воспринималась однозначно: нас прогоняли. Мы уже не рассуждали, как именно следует отступить, а просто побежали, причём быстро, быстро. Попеременно один из нас смотрел назад, на бегу были приготовлены фотокамеры и оружие. Преследования, однако, не последовало. Остальные участники группы встретили нас с напряжёнными лицами, так как знали, где мы находимся и так же слышали крик. Как и мы, они сразу восприняли эмоциональную окраску крика, как угрожающую и отвергли его принадлежность медведю. Считаю необходимым подчеркнуть, что точную принадлежность, как крика, так и существа в зарослях определить нельзя, так как большая часть информации всё же базировалась на ощущениях. Вскоре после этого бегства были обнаружены свежие следы, ведущие непосредственно к лагерю. Здесь же следы ещё одного детёныша с отпечатком его рук. С этого момента было решено соблюдать осторожность. В лес и просто за территорию лагеря в одиночку больше никто не ходил. Следует заметить, что подкормку, оставляемую нами на ночь в лагере и в 30 м за его пределами, никто не трогал.

27.07.88 г. — последний день стоянки. Обнаружены свежие следы, ведущие к лагерю и к палатке научного руководителя (т.е. И.Я. Трейгера – ред.), которая стояла несколько отдельно. Ночью кто-то задел мешок с консервами. Каждый член группы подумал на другого, но никто из нас в дождь из палаток не выходил. Наутро найдены новые следы и новые кучи моллюсков. Впрочем, никого теперь это не удивляло. День был посвящён определению (или попытке определения) количества особей, посещавших это место. Пришли к выводу, что здесь кормятся или купаются, или и то и другое не менее четырёх взрослых и двух детёнышей.

28.07.88 г. — ходовой день. Перед выходом в последний раз осмотрели берег и, наконец, нашли следы, ведущие к воде. Следы эти располагались значительно дальше от лагеря, чем те, с которыми мы работали – приблизительно в 60 метрах и выглядели как прыжок с обрыва на две пятки. Отпечатки для фотографии непригодны. Вскоре после отчаливания у одной из байдарок вышло из строя рулевое управление, и экипаж вынужден был снова пристать к берегу (около 100 м от лагеря). Здесь у кромки воды вновь была обнаружена кучка полусъеденных моллюсков. На склоне обрыва примятая трава и два глубоких следа, которые привели не на вершину обрыва, а прервались на середине склона у края ямы, которую с уровня воды видно не было. Никаких следов в яме обнаружено не было. Отмечено лишь то, что для обычного человека она тоже могла бы служить временным убежищем от непогоды. Через 2 ходовых часа группа прибыла в самую северную точку маршрута — село Бестужево. От Бестужево река делает резкий поворот на юг с не менее резкой сменой рельефа местности. Кроме того, уже на подходе к Бестужево берега заняты лесопунктами, следующими один за другим. Лес вырублен, в том числе и по берегам. Кроме того, несмотря на запрет на реке продолжается молевой сплав леса. Поэтому господствующим стало мнение, что из зоны обитания реликтовых гоминоидов (если мы имели дело именно с ними) мы вышли. Ещё через 2 часа 25 минут чистого ходового времени организовали лагерь для временной ночёвки.

29.07.88 г. Выяснилось, что до запланированной конечной точки маршрута, нам дойти не удастся из-за перегородившей реку запони, для вылова брёвен. Ходовой день отменён. Приведены в порядок записи.*

1.0.88 г. — ходовой день. Чистое ходовое время 7 часов. Организовали лагерь в месте, откуда можно уехать на автобусе. Здесь решили достоять до

конца срока. Однако, не смотря на то, что основная деятельность, как мы предполагали, кончилась, скучать всё же не пришлось.**

5.0.88 г. — последний день работы экспедиции. Автор настоящего отчёта перешёл вброд на песчаную отмель, выступающую из воды в виде острова в 25 м от берега с целью проведения фоторабот. В процессе работы под ногами на песке совершенно неожиданно были обнаружены два следа босой ноги. Как и прежде говорящие о значительном весе их обладателя. К сожалению частично оба следа были затоптаны самим фотографом. Так как слишком поздно были им замечены. Произведена съёмка. По-видимому, мнение о выходе группы из перспективного района было ошибочным. Надо заметить, что именно в этом месте ощущалось присутствие наибольшего количества животных. Свежие следы медведя каждое утро в непосредственной близости от лагеря, следы и помёт зайцев и волков, выход из леса крупного лося и лосёнка. На противоположном берегу частично удалось наблюдать бой медведя с лосём.

*В отчёте ничего не сказано про обнос байдарок и снаряжения в обход запони, видимо, 30.07.88 г, что очевидно, т.к. следующий день был ходовым.

**Далее автор отчёта описывает необычные атмосферные явления в виде светящихся облаков и локальных ночных заморозков, наблюдений насекомых, особенностей микросъёмки различных объектов и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Опросы местного населения были абсолютно безрезультатны. Обратило на себя внимание лишь то, что на вопрос об обитании лешего жители отвечали, что «леший здесь не встречается». Отвечали вполне серьёзно, без каких бы то ни было намёков на насмешку.
2. С определённой уверенностью можно утверждать лишь то, что на т.н. «стоянке гоминоидов» группа имела дело с живым существом, следы которого напоминают человеческие, но которое обладает весом более чем вдвое превышающим 80 кг, предпочитающее для передвижений участки наименее удобные с позиции человека, игнорируя рядом расположенные удобные тропинки. Кроме того, данное существо «занимается своими делами» не обращая внимания на присутствие человека и не интересуясь имеющимися у него продуктами. Для передвижений предпочитает одни и те же маршруты.
3. Экспедиции, преследующие чисто разведывательные цели имеют полный научный смысл, поскольку способны давать практические результаты по выявлению новых перспективных районов.
4. «Туристическая технология поиска» имеет равные права на существование с «пастушеской», «опросной» и другими и требует не меньшего, чем они внимания в плане развития технологического совершенства.*
5. Ярко окрашенные закаты и туманы, которые выглядят искусственными, хотя и смотрятся, красиво, нехарактерны для этих широт. По-видимому, имеет смысл попытаться выяснить. Не связано ли это с нарушениями экологии района.

*Так Ж.И. Кофман была сторонницей «опросного» метода работ. Э.Б. Зелигман предложила «дачный» метод, в основе которого предполагалось пребывание некоего криптозоолога (пенсионера) в течение нескольких месяцев где-нибудь в горах с кроликами и курами в виде приманки. Это было теоретически правильное, но практически трудновыполнимое предложение, так как функционирования подобного поста потребовалось бы регулярное снабжение и связь. Создавать всё это для одной точки дорого и сложно, а развёртывать сеть постов громоздко и без официальной поддержки нереально.

К отчёту приложено следующее Обращение к Совету Объединения.

«Довожу до сведения Совета Объединения Киптозоологов следующую информацию.

В соответствии с нормативами, действующими на территории США и ФРГ в отношении научных исследований, касающихся объектов живой природы, кроме трупного материала, в качестве доказательных и идентификационных документов могут быть использованы следующие (д-р Камер, д-р Джонс, д-р Непомнящий (США), д-р Красный (ФРГ)):

1. Фотоснимок, выполненный на цветной обратимой плёнке с короткой стороной кадра не менее 90 мм при заполнении объектом не менее половины площади кадра.

2. Серия фотоснимков, выполненных на цветной обратимой плёнке с короткой стороной кадра 90 мм при заполнении объектом от 1/3 до 1/2 площади кадра, или на цветной обратимой фотоплёнке с короткой стороной кадра не менее 60 мм при заполнении объектом не менее 1/2 площади кадра.

3. Киносъёмка, выполненная на цветной плёнке шириной 70 мм продолжительностью не менее 60 сек при заполнении объектом не менее 1/2 площади кадра.

4. Киносъёмка, выполненная на цветной плёнке шириной 35 мм продолжительностью не менее 180 сек, при заполнении объектом не менее 2/3 площади кадра.

5. Видеозапись продолжительностью не менее 120 сек, при заполнении объектом не менее 2/3 площади кадра.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ:

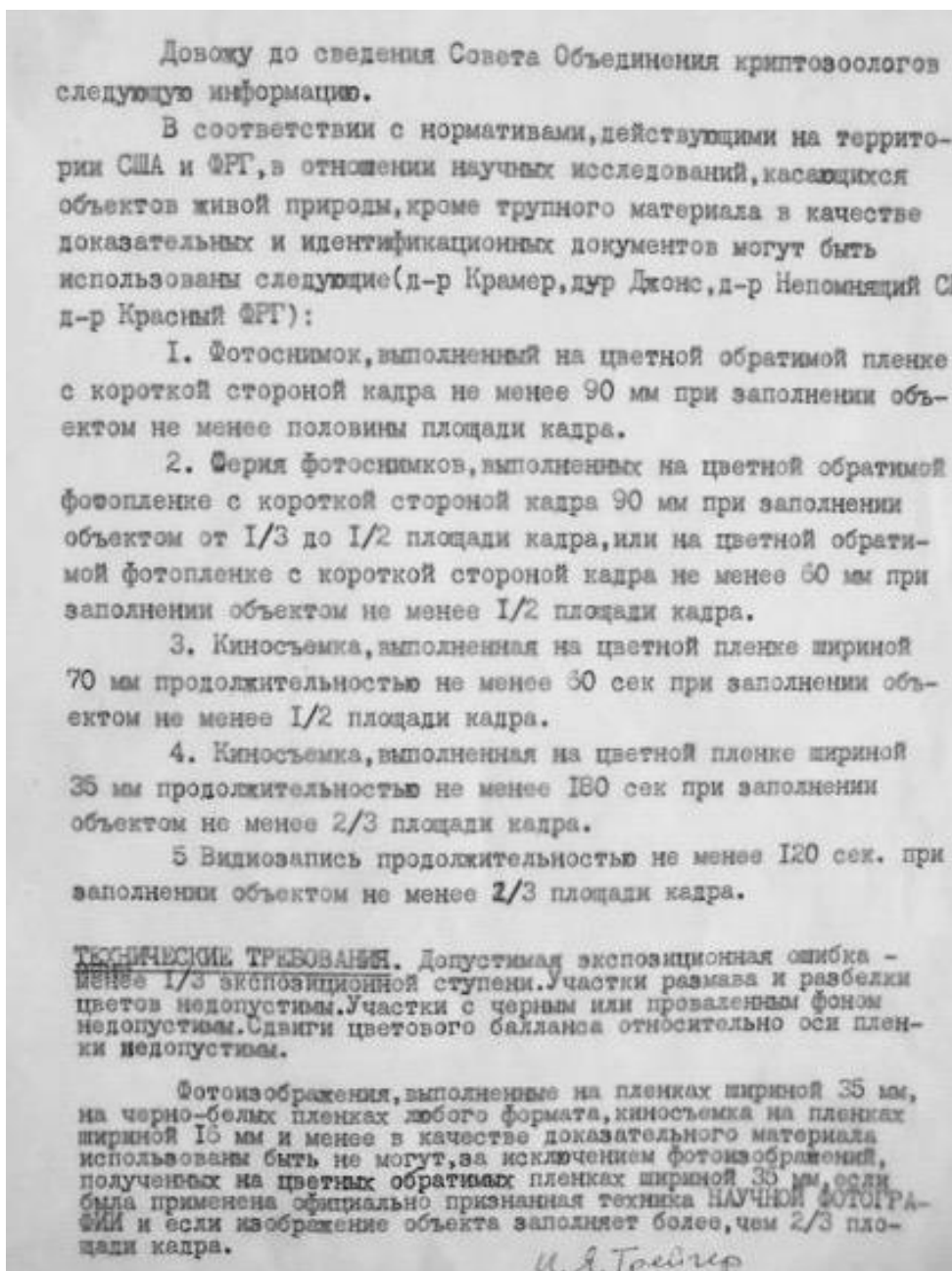
1. Допустимая экспозиционная ошибка — менее 1/3 экспозиционной ступени. Участки размаза и разбелки цветов недопустимы. Сдвиги цветового баланса относительно оси плёнки недопустимы.

2. Фотоизображения, выполненные на плёнках шириной 35 мм, на чёрно-белых плёнках любого формата, киносъёмка на плёнках шириной 16 мм и менее в качестве доказательного материала использованы быть не могут, за исключением фотоизображений, полученных на цветных обратимых плёнках шириной 35 мм, если была применена официально признанная техника

НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ и если изображение объекта заполняет более чем $2/3$ площади кадра».*

И.Я. Трейгер

Приложение

*Из всего вышеизложенного следует, что фильм Р. Патерсона не является доказательным материалом, т.е. может использоваться только для внутреннего обсуждения - ред.

30 лет спустя

Сегодня, 32 года спустя, посмотрев этот мой старый отчет и поностальгировав по прошедшей молодости, мне показалось целесообразным добавить некоторые детали, не вошедшие в отчет в том, теперь уже далеком 1988-м.

Маршрут этот не выбран случайно. Информация о нем была получена в Центральном Туристическом клубе. В описании этого маршрута (р. Кизёма-р. Устья) он значился, как поход по “пути новгородских ушкуйников”. Ещё в 15-м веке при Иване III до присоединения Новгорода к Московскому княжеству, посылал московский князь людей для освоения земель вдоль северных рек. А новгородские ушкуйники (речные пираты, по сути) не упускали случая “пощипать” ладьи москвитов, зачем и сами тоже отправлялись на своих ушкуях по тем же маршрутам. Многие из них тоже оседали на берегах этих рек. В результате, по берегам р. Устья образовывались деревни как москвитов, так и новгородцев. Нередко эти деревни чередуются друг с другом вдоль русла реки. Дела давно минувших дней, однако...

12

В описании маршрута отмечалось, что чудесным образом, странные отношения между “новгородцами” и “москвитами” по берегам этой реки сохранились по сей день. Никакой вражды между ними, конечно же, давно нет. Но они по-прежнему не общаются. Московские деревни по-прежнему по архитектуре отличаются от новгородских. И жители московских деревень не ходят в гости в новгородские деревни. Все перемещения жителей там происходят по “вертикальным” путям - от деревни к автомобильной грунтовке и в обратную сторону, от деревни через лес к реке. А между деревнями люди практически не ходят, и многие даже не знают точного расстояния до соседней деревни. В итоге, сформировалась ситуация, когда между деревнями образовались площади совершенно дикой природы, где люди не ходят аж с 15-го века, и, посему, изобилуют грибами и ягодами, что и рекомендовано любителям дикого туризма. Когда на собрании нашей байдарочной группы я узнал, в какое место мы идем, то в голове сразу “щелкнуло”, что здесь-то как раз и может быть удобно нашему лешему, и позвонил с этой информацией Михаилу Самойловичу Трахтенгерцу. Он ко мне приехал, и мы вместе подробно посмотрели карту. Михаил подтвердил,

что место действительно перспективное, и при обнаружении хоть каких-то признаков присутствия СЧ, надо сразу искать его следы. Легко сказать - искать. А где конкретно их искать, весь лес ведь не обыщешь. И тут Михаил Самойлович выдает мне такую формулу:

“Представь себе, что ты партизан, а в деревне немцы. Где ты пойдешь, чтобы немцы тебя не заметили? - В самом неудобном для человека месте. Вот там и ищи следы”.

И вот, когда мы пришли на эту самую стоянку, которую я описываю в отчете, и я увидел признаки присутствия, то сразу решил действительно поиграть в партизана. Перешел вброд речку и пошел вдоль противоположного берега, осматривая наш берег, чтобы выбрать подходящее для партизана место. Нашел. Туда-то мы и пошли с моим напарником. Именно там и нашли и следы, и на него самого нарвались. Сработало!

Я все это я рассказал к тому, что при наличии признаков присутствия лешего, нелишне было бы держать в голове эту нехитрую тактику поиска и наблюдения. Если есть признаки, выбрать место для “партизана” и именно за этим местом установить наблюдение. Не исключено, что этот прием может оказаться наиболее эффективным, если ставится цель увидеть объект живьем и даже сфотографировать. Кроме этого, в лесу место, неудобное для человека, означает место, где и штаны порвать можно, и сапог в зарослях оставить. Следовательно, как минимум, и шерсть там найти можно. Нередко самыми эффективными оказываются наиболее простые приемы, и в нынешних экспедициях нелишне держать эту «Формулу Трахтенгерца» в голове.

Илья Трейгер. Май 2020 г.